

RU

Воспитание мальчиков в самурайских семьях в период Токугава на примере трактата Кайбара Экикэн «Вадзоку додзикун»

Шарова А. Б.

Аннотация. Данная статья посвящена трактату по воспитанию детей «Вадзоку додзикун» («Наставления о японских обычаях воспитания детей») японского ученого и мыслителя периода Токугава (1603-1868) Кайбара Экикэн (1630-1714). Цель исследования - определить, чему следовало научить мальчика в самурайской семье для его успешного интегрирования в общество в эпоху Токугава. Научная новизна заключается в том, что трактат Кайбара Экикэн «Вадзоку додзикун», а именно его третий свиток, впервые рассматривается в российском японоведении. В результате проведенного исследования была изучена программа обучения мальчиков в самурайских семьях, освоение которой, по мнению Кайбара Экикэн, способствовало тому, что ребенок во взрослом возрасте мог успешно встроиться в общество, сохранить семейные ценности и впоследствии передать их своим собственным детям.

EN

Boys' Education in Samurai Families in the Tokugawa Period (by the Material of "Wazoku Dojikun" by Kaibara Ekken)

Sharova A. B.

Abstract. The article analyses the treatise "Wazoku Dojikun" ("Teaching on Children's Education Traditions in Japan") by Kaibara Ekken (1630-1714), the Japanese botanist and philosopher of the Tokugawa period (1603-1868). The paper tries to answer the question: what knowledge, skills and abilities a boy should have possessed to be successfully integrated into the Edo society. Scientific originality of the study lies in the fact that the researcher examines Kaibara Ekken's treatise, to be more exact, its third volume, for the first time in the domestic Japanology. The research findings are as follows: the author has investigated samurai boys' education, which, according to Kaibara Ekken, secured their successful integration into the Edo society, allowed them to preserve and strengthen traditional family values.

Введение

Данная статья обращается к трактату «Вадзоку додзикун» («Наставления о японских обычаях воспитания детей») японского ученого и мыслителя Кайбара Экикэн, а именно его третьему свитку, в котором предлагается четкая программа воспитания мальчиков в самурайских семьях. Этот трактат представляется важным источником по нескольким причинам. Во-первых, в начале периода Токугава значение института семьи сильно возросло: после длительного периода междоусобных войн крепкая семья виделась залогом стабильности и процветания страны. В этой связи японские неоконфуцианские мыслители обратились к теме воспитания детей, потому что правильно заложенная на раннем этапе система жизненных координат гарантировала то, что ребенок во взрослом возрасте сможет встроиться в общество, сохранить семейные ценности и передать их своим собственным детям. Тем самым формулировалась логичная последовательность: «воспитание детей» – «процветание семьи» – «стабильность государства». Во-вторых, трактат написан на простом для периода Токугава языке. Это говорит о том, что он предназначался для очень широкой аудитории, для всех, кто умел читать, – от преподавателей до родителей ребенка. А в-третьих, Кайбара Экикэн сам был отцом, и, вероятно, этот трактат можно расценивать как квинтэссенцию житейской мудрости самого мыслителя, пытавшегося с помощью своего произведения помочь родителям с воспитанием их собственных детей.

Актуальность статьи обусловлена в целом относительно недавним интересом ученых к теме «детей», «детства», «детского воспитания». К данной проблематике впервые обратился французский историк XX века Филипп Арьес. В своей книге «Ребенок и семейная жизнь при старом порядке» он выдвинул тезис, согласно

которому в средневековом обществе идеи детства как таковой не существовало. Филипп Арьес утверждал, что само понятие детства появилось лишь с XVII века. По его мнению, это было вызвано целым рядом экономических и социальных причин [5, p. 46].

С 1960-х гг. в Японии начался настоящий бум в области истории образования. Это заставило ученых по-новому взглянуть на эпоху Токугава, которая до этого рассматривалась как «темный» период японской истории. Однако к теме детского воспитания японские исследователи обратились сравнительно недавно. Особенно это касается изображения детей на японских гравюрах *ukiё-э*. Так, один из первых альбомов с гравюрами *ukiё-э*, непосредственно посвященных детям, был издан в Японии только в 1993 г.

В русской историографии тема именно «детского воспитания и образования» в Японии в период Токугава хотя и затрагивалась в нескольких статьях, однако пока еще ей не было посвящено ни одной крупной работы. Более того, программа обучения детей, представленная в трактате Кайбара Экикэн «Вадзоку додзикун», до этого момента еще не рассматривалась ни в одной статье.

Автор данного исследования ставит перед собой следующие задачи: описать и последовательно проанализировать программу обучения детей согласно трактату Кайбара Экикэн «Вадзоку додзикун».

В основе методологии данного исследования лежат несколько методов исторического анализа, таких как метод ретроспективного анализа, метод терминологического анализа, описательно-повествовательный метод и другие. В рамках исследования также приводятся примеры из художественной литературы периода Токугава. Автору статьи представляется, что она обладает огромным информационным потенциалом. Так, исследователь А. А. Вагин в своей книге «Художественная литература в преподавании новой истории» писал: «Типичные черты общественно-исторических явлений, тенденций и закономерности общественной жизни искусство раскрывает не в виде точных понятий и общих формулировок, а языком конкретных художественных образов» [1, с. 6].

Научная новизна обусловлена тем фактом, что тема воспитания мальчиков в самурайских семьях на примере данного источника впервые рассматривается в российском японоведении.

Практическая значимость данного исследования: статья адресована востоковедам, японистам, специалистам по истории и источниковедению. Материал, представленный в статье, может быть использован на занятиях по истории стран Востока периода Средневековья и Нового времени, а также на семинарах по истории Японии.

Кайбара Экикэн и его трактат «Вадзоку додзикун»

Кайбара Экикэн (1630-1714 гг.) – японский ученый, философ, врач, ботаник – был родом из Фукуока (о. Кюсю) и происходил из небогатой самурайской семьи. Состоял на службе у самурайского рода Курода. За проявленные таланты был отправлен в Киото, где провел семь лет, обучаясь под руководством ведущих конфуцианских мыслителей своего времени. Еще до возвращения на о. Кюсю, находясь в Киото, он начал проводить занятия по конфуцианству. Последующие 50 лет его жизненного пути по большей части были посвящены преподаванию, чтению лекций, творческой деятельности.

Трактат Кайбара Экикэн «Вадзоку додзикун», посвященный воспитанию детей, состоит из 5 свитков. Первые два посвящены общей идее важности воспитания и обучения. По мнению Кайбара Экикэн, заниматься воспитанием ребенка следовало с самого рождения, потому что если начать воспитание с младенчества, то в будущем ребенок сможет легко отделять хороших людей от плохих [8, p. 42]. В третьем свитке даны четкие указания, чему нужно обучать детей (мальчиков) от 6 до 20 лет. В четвертом свитке автор размышляет о способах обучения письму: согласно его концепции, почерк напрямую зависел от состояния «ума и сердца», гармоничного развития человека. И наконец, пятая глава посвящена тому, как воспитывать, чему стоит, а чему не стоит обучать девочку.

«Вадзоку додзикун»: программа обучения мальчиков в самурайских семьях

Программа обучения мальчиков в самурайских семьях в возрасте от 6 до 20 лет подробно представлена в третьем свитке трактата Кайбара Экикэн «Вадзоку додзикун».

Шесть лет. Именно в этом возрасте Кайбара Экикэн рекомендовал начинать образование ребенка. В 6 лет следовало познакомить ребенка с числами, сторонами света. В 6-7 лет рекомендовалось обучить малыша чтению японской азбуки *каны*, а также приступить к обучению чистописанию. При этом Кайбара Экикэн советовал сначала аккуратно написать малышу первый ряд *каны* – а, и, у, э, о; затем заставить ребенка «вдоль и поперек» прочитать получившуюся строку, и только после этого посадить ребенка писать свои первые знаки слоговой азбуки. Также именно в этом возрасте полагалось привить ребенку уважение к старшим, уяснить для него разницу между старшими и младшими и научить его правильному употреблению слов (правильной речи) [9, с. 363].

Если ребенок был одарен, то обучение могло начинаться и раньше шестилетнего возраста. В своей автобиографии «Записки сломанного хвороста» (1716 г.) Араи Хакусэки – японский неоконфуцианец, политический деятель, литературовед, историк – приводит весьма показательную историю из своего детства. Когда ему было 3 года, он забавлялся тем, что, лежа на животе, на коたцу перерисовывал свои первые знаки японской азбуки из *эдзоси* – книжки с картинками. Родители, в свою очередь, очень умилялись занятию их малыша

и даже на память нашивали «его первые буквы» на ширму. В 4-5 лет Араи Хакусэки вместе с отцом уже разобрал «Тайхэйки» («Повесть о Великом мире») – самое крупное произведение, написанное в жанре гунки, военной эпопеи, которое по праву считается очень сложным для понимания [10, с. 43-44].

Семь лет. В этом возрасте рекомендовалось разграничивать воспитание мальчиков и девочек, а также советовалось продолжать обучать ребенка письму и чтению японской азбуки [9, с. 363].

Восемь лет. С этого возраста предполагалось начать изучение китайской конфуцианской классики, которая считалась основой обучения в период Токугава. По большей части ее изучали представители самурайского сословия и иногда наиболее зажиточные горожане. Само постижение этого «предмета» являлось символом высокого статуса, принадлежности к элите общества. Первостепенной целью изучения конфуцианской классики было воспитание в себе нравственных качеств, определение для самого себя понятия «абсолютного человеческого долга» [6, р. 59]. Также из Учения Мудрецов необходимо было почерпнуть знания о людях, делах и принципах управления, нужные для выполнения функции самурая [Ibidem].

Этот возраст считался подходящим для начала знакомства с классическим конфуцианским трактатом «Сяосюэ» («Малое Учение»). Именно в данный период надо было научить ребенка соответствующим правилам поведения и предостеречь его от проявления невежливости [9, с. 364]. Большое внимание следовало уделять воспитанию в ребенке почтительности к старшим: отцу, матери, учителю, старшему брату, старшей сестре, бабушке, дедушке, учителю, гостям. По мнению Кайбара Экикэн, основа человеческого пути заключается в проявлении уважения к родителям и старшим братьям, именно с этого начинается «благодать десяти тысяч вещей» [Там же]. В целом с 8 лет родителям следовало запрещать ребенку «идти на поводу у детского сердца, и строго увещивать отрока в отношении проявления непослушания, своеволия» [Там же, с. 365].

В 8 лет полагалось продолжать вырабатывать хороший почерк. Родителям следовало начать знакомить ребенка с несложными иероглифами, делая акцент на технику их быстрого чтения [Там же]. Для этого Кайбара Экикэн советовал обращаться к конфуцианской классике – «Ко:кё:» (кит. «Сяоцзин», «Книга о сыновней почтительности»), «Сяосюэ», «Сышу» («Четверокнижие»), однако он рекомендовал не брать слишком длинные отрывки оттуда, потому что их трудно читать и запоминать, а следовательно, по мнению философа, в итоге подобная практика могла вызвать скуку и ненависть к учебе. В свою очередь, Кайбара Экикэн призывал брать маленькие несложные отрывки и их заучивать [Там же, с. 365-366].

Еще знаменитый чешский педагог и просветитель Ян Коменский (1592-1670), практически европейский современник Кайбара Экикэн, отмечал, что «нужно идти с ребенком вперед, не распределяя учебный материал с точностью по годам и месяцам», потому что в раннем детском возрасте не все дети обладают одинаковыми способностями [2, с. 28]. Если ребенок был талантлив, он вполне мог освоить программу намного быстрее своих сверстников. В данном случае ярким примером является история японского философа и мыслителя Ямага Соко. Он начал свое обучение, как и было положено в то время, в 6 лет, а к 8 годам уже прочел и выучил почти весь текст Четверокнижия, Пятикнижия (кит. У Цзин) и Семикнижия (кит. Ци Цзин). К 11 годам он уже мог читать неразмеченный текст на взъядне, а в 15 лет он прочитал свою первую лекцию [10, с. 45]. Однако, безусловно, истории о подобных «юных гениях» были скорее исключением, чем правилом.

С 10 лет следовало приглашать преподавателя, изучать трактаты китайских мудрецов, совершенствовать свои навыки. Как и прежде, требовалось читать «Сяосюэ», «Четверокнижие», а также «Пятикнижие». При этом, как пишет Кайбара Экикэн, в народе считалось, что если начать обучение только в 11 лет, то эффект от образования будет минимальным [9, с. 366].

В свободное время следовало также постигать искусство «кисти и меча» [Там же]. Как говорит О-Сай в драме известного японского драматурга периода Токугава Тикамацу Мондзаэмона (1653-1725) своему сыну, «хорошо изучать воинское искусство – обязанность самурая, ничего удивительного в этом нет» [Цит. по: 3, с. 148].

В процессе обучения чтение философских трактатов наравне с занятиями военными искусствами рассматривалось как способ формирования характера и выработки навыка «самоконтроля». Этим же целей добивались путем постижения различных «мирных» искусств, например чайной церемонии. О-Сай так увещивает сына:

«А вот твоего отца все ценят и уважают именно потому, что он в совершенстве владеет чайной церемонией.
Бери с него пример
И с юных лет
Учись, как нужно управлять черпалкой,
Как обходиться с полотенцем» [Там же].

Пятнадцать лет считались подходящим возрастом, чтобы начинать знакомиться с текстом трактата «Дасюэ» («Великая наука»). Однако, вероятно, изучение «Дасюэ» могло начинаться и раньше. Так, в «Копьеносце Гондза в двойном плаще» О-Сай говорит своему сыну (мальчику в тот момент всего лишь 9 лет):

«Правильно говорят, что мальчика должен воспитывать мужчина. Пойди лучше к деду да почитай-ка у него хотя бы “Дасюэ”» [Там же].

По мнению Кайбара Экикэн, в 15 лет юношам из самурайских семей следует понять, что их долг – управлять окружающими. А чтобы уже в молодости стать мудрым человеком, надлежит много учиться и много знать [9, с. 366-367].

И наконец, в районе 20 лет, согласно трактату Кайбара Экикэн, в семье императоров и принцев, а также в семьях самураев проводилась церемония гэмпуку – обряд перехода юноши из состояния «ребенка» в статус «взрослого» (так называемый «обряд взросления», инициация). Юному отроку из самурайского рода выбривалась часть волос на голове, и теперь ему следовало носить взрослую прическу. Кайбара Экикэн пишет,

что после проведения церемонии гэмпуку следует «выбросить из сердца все детское и следовать добродетели взрослых людей» [Там же, с. 367].

Церемония гэмпуку была очень важна, потому что она знаменовала вступление юноши во взрослую жизнь. Кульминацией гэмпуку было следующее действие: выдающийся, обладающий высоким статусом воин надевал свой шлем на голову молодого человека. Тем самым он на символическом уровне утверждал, что с этих пор будет относиться к юноше как к последователю (ученику) и что отныне он будет делать все от него зависящее, чтобы служба молодого человека в военно-административной сфере складывалась как можно более успешно [4, р. 314-315]. Считалось, что во время церемонии юноша не только становился «зрелым» членом общества, но и получал нового жизненного наставника, Учителя, который был ответственен за своего «ученика» в дальнейшем.

Свадьбу обычно играли через 1-2 года после проведения церемонии гэмпуку [Ibidem, р. 314]. Эти несколько лет отводились на то, чтобы молодой человек сумел «встроиться» в систему оябун-кобун, дословно «роль родителей – роль детей», своеобразную «обществообразующую» структуру с условными младшими и старшими «братьями» и названным «отцом». Оябун, «отец», предоставлял покровительство, оказывал помощь, помогал советом и т.д., в то время как кобун должен был беспрекословно подчиняться приказам «отца» – покровителя [7]. Следовательно, юноша с достижением зрелости занимал свое, строго установленное, место в обществе, оказываясь в каком-то смысле «связанным по рукам и ногам», участвуя в многочисленных связях господства и подчинения: за кого-то ему предстояло нести ответственность, а перед кем-то был ответственен он сам.

На протяжении периода Токугава возраст, при котором проводилась церемония гэмпуку, постепенно снижался. Если в начале эпохи Эдо гэмпуку проводилась для юношей, достигших 20 лет, то уже к середине Токугава этот возраст составлял от 15 до 17 лет, а к концу эпохи Эдо – вообще от 13 до 15 лет [4, р. 316]. По мнению американского антрополога Джорджа де Воса, это, скорее всего, можно объяснить следующим образом. До начала периода Токугава страна долгое время находилась в состоянии политической нестабильности, поэтому юношей до полного физического возмужания, раньше времени, не рекомендовалось вводить в «класс взрослых воинов» [Ibidem]. Однако эпоха Эдо была относительно мирным периодом. В связи с этим ценность семьи, важность появления на свет наследника и в целом идея продолжения рода стали основополагающими. Поэтому возраст вступления в брак в период Токугава постепенно снижался, а вместе с ним, соответственно, изменялся и возраст, который считался подходящим для проведения церемонии гэмпуку [Ibidem].

Заключение

Таким образом, в этой статье была рассмотрена и проанализирована программа обучения, изложенная Кайбара Экикэн в третьем свитке трактата «Вадзоку додзикун». Она предполагала непосредственное (базовое) обучение самурайских детей с 6 до 20 лет. За это время мальчик должен был научиться читать и писать, освоить основополагающую конфуцианскую классику, овладеть боевыми искусствами, выработать навык самоконтроля. Другими словами, эта программа была призвана подготовить его к «вхождению» в мир взрослых и в будущем к исполнению своей общественной роли, согласно социальному ранжированию периода Токугава, – роли управляющего.

Трактат Кайбара Экикэн «Вадзоку додзикун» является важным источником по обучению и воспитанию детей в период Токугава. Более глубокое исследование этого трактата может помочь лучше понять приоритеты в сфере образования в тот исторический период и в целом более полно воссоздать реалии японского общества эпохи Токугава.

Источники | References

1. Вагин А. А. Художественная литература в преподавании новой истории. М.: Просвещение, 1966. 344 с.
2. Коменский Я. А. Учитель Учителей: избранное. М.: Карапуз, 2008. 288 с.
3. Японский театр / под ред. Г. Чхартишвили. СПб.: Север-Запад, 2000. 750 с.
4. De Vos G. A. Socialization for Achievement: Essays on the Cultural Psychology of the Japanese. Berkeley - Los Angeles: University of California Press, 1973. 597 p.
5. Dekker J. J. H., Groenendijk L. F. Ariès' Discovery of Childhood Fifty Years Later: Impact and Evaluation // Discovery of Childhood in History. Amsterdam, 2010.
6. Dore R. P. Education in Tokugawa Japan. Berkeley - Los Angeles: University of California Press, 1965. 346 p.
7. Iwao Ishino. The Oyabun-Kobun: A Japanese Ritual Kinship Institution [Электронный ресурс]. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1525/aa.1953.55.5.02a00080/pdf> (дата обращения: 31.03.2021).
8. Ohta Motoko. The Discovery of "Childhood" in Tokugawa Japan // 和光大学現代人間学部紀要 (Журнал гуманитарного факультета Университета Вако:). 2011. № 4. P. 37-45.
9. 貝原益軒. 益軒十訓 (Кайбара Экикэн. Десять наставлений Экикэна) // 有朋堂書店 (Ю:хо:до:сэтэн). 1927. Т. 1. С. 321-410.
10. 太田素子. 回想の中の幼年期—自叙伝による家と家族の人間形成史研究(О:та Мотоко. Воспоминания детства. Исследование формирования характера человека в традиционных семьях и семьях в Раннее Новое время на примере автобиографий) // 湘北短期大学紀要 (Бюллетень Университета Сёхоку). 2006. Т. 27. С. 37-51.

Информация об авторах | Author information

RU

Шарова Анна Борисовна¹

¹ Российский университет дружбы народов, г. Москва

EN

Sharova Anna Borisovna¹

¹ Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

¹ *anchuk90@yandex.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.04.2021; опубликовано (published): 30.06.2021.

Ключевые слова (keywords): период Токугава; Кайбара Экикэн; «Вадзоку додзикун»; воспитание мальчиков в самурайских семьях; Tokugawa period; Kaibara Ekken; “Wazoku Dojikun”; boys' education in samurai families.